

— Не подходите ближе, иначе можете забыть о новом спортзале и студии. Я не шучу, всем будет плохо, я говорю серьёзно! — Глаза Лу Юши мгновенно наполнились кровью, и его взгляд буквально пригвоздил Фу Ди к месту.

Дождь, как будто подчёркивая момент, обрушился ливнем, скрывая слёзы и унося тепло тела.

Лу Юши покинул виллу в порыве эмоций. Глубокой ночью, под проливным дождём, свет фонарей казался размытым, и он не знал, куда идти.

Не осознавая, сколько времени прошло, он оказался у дома Цзин Му. Крыша защищала от дождя, и Лу Юши, колеблясь, стоит ли стучать, вдруг понял, насколько это было по-детски.

Он медленно опустил на порог, и, как только закрыл глаза, та женщина снова появилась перед ним.

— Мир таков, что никто не обязан тебя любить и никто не обязан заботиться о твоих чувствах. Разве я не учила тебя этому? Почему ты всё ещё не понял? — Её голос звучал так, будто она говорила с любовью.

— Замолчи, — прошептал он.

— Ха-ха-ха, — её смех был мягким. — Люди такие. Быть эгоистом — это плохо? Ах, нет, ты ведь тоже эгоист, скажи маме, ты любишь маму?

— Убирайся!

— Не злись, наш львёнок не злится, — женщина говорила нежно, но не отходила, продолжая:

— Я знаю, что ты меня не любишь, так же как и я тебя.

— Убирайся! — Глухой рык вырвался из его горла.

— Не только я, но и мои родители — ты их тоже не любишь, не так ли? Раз ты их не любишь, как можешь нагло требовать, чтобы они любили тебя? — Она наклонилась, обхватив его шею, и шепнула:

— Мой ребёнок, нельзя быть таким жадным.

— Так о чём ты печалишься? — Женщина нахмурилась, выражая недоумение. — Ты... заплатил цену?

— Убирайся! — Лу Юши резко замахнулся, пытаясь ударить призрак, но фигура женщины лишь дрогнула, а затем снова приняла прежний вид. — Я сказал, убирайся!

— ...Юши? — Дверь за ним открылась. — Что ты здесь делаешь? — Свет из прихожей упал на Лу Юши, растворив тень женщины в свете.

Как будто тьма вокруг него рассеялась.

— Заходи, ты весь промок. Сколько ты был на улице? — Цзин Му с беспокойством спросил, помогая Лу Юши войти, и приложил руку к его лбу. — Хорошо, температуры пока нет.

Лу Юши, словно в тумане, был проведён в ванную.

— Прими душ, я принесу тебе сухую одежду. — Цзин Му закрыл дверь ванной.

Лу Юши машинально протянул руку, но не смог удержать того, кто уходил. В зеркале он увидел своё жалкое отражение, поднял руку, чтобы стереть капли воды с лица, снял мокрую пижаму и, как сказал брат, принял душ.

Цзин Му дал ему спортивный костюм, который был немного великоват, но Лу Юши подумал, что главное — он тёплый.

— Уррр, — Львёнок свернулся на своём коврикe, мирно посапывая.

На столе в гостиной стояла чашка с тёмно-коричневой жидкостью, от которой поднимался пар. Лу Юши почувствовал сильный запах имбиря, ещё не подойдя ближе.

Цзин Му поманил его, чтобы он сел.

— Имбирный чай, выпей скорее.

— Хорошо. — Он послушно взял стакан, подул пару раз и выпил залпом. Когда поставил чашку, его горло наполнило жжение от имбиря. — Кхм, брат, ты сколько имбиря положил?

Цзин Му выглядел сонным, он подпер голову рукой и улыбнулся.

— Чтобы ты не простудился.

— Как ты узнал, что я на улице? — Лу Юши тихо спросил, проводя пальцами по стакану.

— Услышал шум. Сначала подумал, что это грабитель, даже взял бейсбольную битку моего дяди. — Лу Юши посмотрел туда, где указывал Цзин Му, и увидел битку у входа.

— Ага. — Лу Юши замолчал, не зная, что сказать.

Цзин Му встал, забрал стакан, помыл его и поставил на сушку.

— Иди спать в мою комнату, уже поздно, завтра в школу.

Лу Юши последовал за братом в комнату. Компьютер был включён, к нему были подключены различные провода, а на экране была красивая картина.

— Ты рисовал? Уже почти четыре утра, ты вообще спишь? — Лу Юши подумал, что не зря брат услышал шум за дверью.

— М-м... — Цзин Му зевнул, прикрыв рот. — Собирался спать. Ты ложись на мою кровать, а я закончу эту картину и пойду в комнату дяди.

Цзин Му сел за компьютер, сосредоточенно работая над почти законченной картиной. Лу Юши устроился на кровати, укрылся одеялом и смотрел на курсор, скользящий по экрану.

В комнате царил тишина, прерываемая только звуком пера, касающегося графического планшета.

Когда Цзин Му наконец выключил компьютер, часы показывали уже пять утра. Он устало потянулся, встал и обернулся, увидев, что брат пристально смотрит на него.

— Ты не спишь? — спросил он, но в следующую секунду Лу Юши потянул его за рукав, и он сел на кровать.

— Брат... — Лу Юши позвал, но не знал, что сказать дальше, и просто повторил:

— Брат.

В такую ночь, в пижаме, под дождём — кто угодно поймёт, что что-то произошло.

Цзин Му вздохнул и похлопал брата по плечу.

— Не спится?

Лу Юши покачал головой.

Цзин Му подложил подушку к стене, откинулся и потянул брата за собой.

— Я буду слушать, говори, что хочешь.

Лу Юши повернулся к Цзин Му, встретив его взгляд, и прошептал:

— Я сбежал из дома.

— Ага.

— Брат, ты сможешь приютить меня?

Цзин Му ответил:

— Ты же уже у меня дома, я тебя не прогоню.

— Я имею в виду, приютить меня, чтобы я больше не возвращался.

— Я буду платить за аренду и еду, или могу готовить! — Лу Юши поспешно добавил.

Цзин Му рассмеялся, видя, как брат выглядит.

— Зачем мне твои копейки за аренду и еду? — Но в его голосе была нотка жалости.

— Почему ты сбежал?

Лу Юши не знал, как объяснить. Сказать, что он понял, что дедушка и бабушка его не любят, и поэтому сбежал посреди ночи?

Звучало слишком по-детски.

— Позволь задать другой вопрос, — вероятно, заметив колебания Лу Юши, Цзин Му изменил подход. — Ты ушёл без проблем? Например, папа знает? А школа?

Лу Юши покачал головой:

— Папа пока не знает. В школу я буду ходить исправно. Если они увидят, что я хожу в школу, то, наверное, не станут настаивать на моём возвращении.

— Как ты собираешься объяснить это папе?

— На самом деле это просто. Он знает, какая атмосфера в том доме, сам туда не ходит. Скажу, что хочу жить один, он не станет вдаваться в подробности. Деньги на жизнь уже на моей карте.

— Ты можешь жить здесь сколько угодно, — сказал Цзин Му. — Но ты уже не маленький, думай о том, что делаешь.

— Если бы я сегодня не открыл дверь, ты бы сидел на пороге всю ночь?

— ...Да.

Цзин Му вздохнул:

— Ты должен заботиться о себе. Болезни и боль — это только твои. Никто другой не сможет их почувствовать. Ты уже взрослый, львёнок. — Он смотрел на Лу Юши с серьёзностью. — Ты должен научиться сам о себе заботиться.

В этом мире, независимо от того, есть ли кто-то, кто тебя любит, или кто-то, кто о тебе заботится. Твоя боль, твои страдания — их нельзя разделить, и никто не может их разделить.

Человек должен научиться сам о себе заботиться.

— ...Я понял.

— Мне просто грустно. Брат... — Он наклонился, прислонившись к плечу Цзин Му. — Мне так грустно, брат.

<http://bllate.org/book/15440/1369423>